

Глава 8

Расстояние между Порт-Сити и Цзянье составляло около 350 километров, что означало пятичасовую поездку на автобусе в 2002 году. Чэнь Ханшен хотел спать, но Ван Цзыбо был чрезвычайно болтлив. В конце концов, он впервые путешествовал таким образом, в отличие от Чэнь Ханшена, который в основном второй раз поступал в университет.

С того момента, как автобус начал движение, Ван Цзыбо не переставал говорить.

"Ханшен, я слышал, что студентки намного красивее старшеклассниц.

"Когда ты поступишь в университет и увидишь мир, твой характер естественным образом улучшится."

"Ханшен, разве учиться в университете не проще? Это менее напряженно, чем учиться в старшей школе, верно? Университеты выступают за активное обучение. Старшая школа в любом случае готовит нас только к вступительным экзаменам в университет."

"Ханшен, как скоро мы доберемся до Цзянье?"

Чэнь Ханшен беспомощно открыл глаза. "Мы еще даже не на чертовом шоссе. Не можешь просто заткнуться и поспать?"

"Хочу, но не могу."

Ван Цзыбо выглядел обиженным. "Если бы я знал раньше, то позволил бы своей матери поехать с нами. Это ты посоветовал мне не брать родителей с собой."

Чэнь Ханшен повернулся в другую сторону, намереваясь заткнуть Ван Цзыбо. Но, конечно же, вскоре Ван Цзыбо снова взволновался. "Ханшен, посмотри наружу."

"Что теперь?"

"Я вижу Сяо Жунъюй."

Это привлекло внимание Чэнь Ханшена. "Где она?"

"О, значит, только Сяо Жунъюй может тебя разбудить", - сердито сказал Ван Цзыбо.

Рядом с пунктом оплаты стоял сломанный Volkswagen Santana, рядом с которым стояли высокая Сяо Жунъюй и полицейский средних лет из булочной, который был там утром.

"У них, должно быть, сломалась машина", - сказал Ван Цзыбо.

Чэнь Ханшен кивнул. Вероятно, Сяо Жуньюй придется явиться 2 сентября.

Сяо Жуньюй было немного не по себе под солнцем. Но Чэнь Ханшен мог только пожать плечами, так как ничего не мог поделать.

Кроме того, он не хотел приветствовать Сяо Жуньюй. В тот день его чуть не поймали на флирте с ней. Родители обеих семей, вероятно, знали друг друга, так что сейчас было бы довольно неловко встретиться с ней.

Однако он не ожидал, что водитель автобуса окажется добрым самаритянином, так как автобус медленно остановился на обочине дороги. "Мистер Сяо, что случилось?"

Отец Сяо Жуньюй вытер пот: "Машина сломалась, пока я вез дочь в университет".

Чэнь Ханшен проклинал водителя в своем сердце и хотел спрятаться. А Ван Цзыбо, у которого было сиденье у окна, просто проявил инициативу и крикнул: "Доброе утро, мистер Сяо".

"Уф, еще один хлопотун!"

Чэнь Ханшен больше не мог прятаться. В конце концов, он тоже наклонился и поприветствовал отца и дочь с улыбкой. "Мистер Сяо, доброе утро".

Мистер Сяо не знал Ван Цзыбо, но он помнил Чэнь Ханшена. "Ханшен, верно? Я встретил твоего отца в районном отделении два дня назад".

Сяо Жуньюй сердито посмотрела на Чэнь Ханшена. Чэнь Ханшен надеялся, что автобус уедет как можно скорее. Увы, водитель решил продолжить разговор. "Мистер Сяо, почему бы вам не позволить вашей дочери сесть в мой автобус? Мы все равно едем в Цзянь".

Мистер Сяо нахмурился. Его основной целью было отправить дочь в школу. Она впервые отправлялась в дальнюю поездку и взяла с собой много багажа.

Затем подъехала блестящая Toyota Crown. Когда стекло со стороны водителя опустилось, толстый мужчина с зализанными волосами крикнул: "Мистер Сяо, что случилось? У вас сломалась машина?"

Когда открылась пассажирская дверь, вышел еще один знакомый человек - Гао Цзялян.

Дни, предшествующие первому дню явки, особенно для Цзянь, где было больше всего

университетов в провинции Судун, означали, что многие будущие студенты будут сталкиваться друг с другом во время своих путешествий.

Гао Цзялян обошел Сантану, затем посмотрел на Ханшена и Цзыбо в автобусе. "Посмотрите, мы все одноклассники, которые направляемся в Цзянье с одной целью. Но в автобусе толпа, и плохая вентиляция".

Гао Цзялян долго ходил вокруг да около, прежде чем, наконец, перейти к делу.

«Господин Сяо, Жуньюй и я – одноклассники из старшей школы. В этом году меня приняли в школу авиации и космонавтики Цзянье, и мы будем учиться в одном направлении. Почему бы вам не отпустить её со мной? Я гарантирую, что она благополучно доедет».

Отец Сяо Жуньюй и отец Гао Цзяляня тоже были знакомы. Портовый город был очень небольшим, и многие взрослые были госслужащими.

Но господин Сяо всё равно сомневался. Гао Цзялян был агентом по недвижимости, а людей в этой сфере обычно окружали неприятные слухи. Господин Сяо не хотел ввязываться во всё это.

У Чэнь Чжаоцзюня, напротив, характер был очень порядочный. И хотя его сын, Чэнь Ханьшэн, выглядел как хулиган, господин Сяо знал, что семье Чэнь можно доверять.

«Каким образом вы хотите поехать: на автобусе или на машине господина Гао?» Господин Сяо хотел услышать мнение дочери.

«Жуньюй».

Гао Цзялян умолял, а Чэнь Ханьшэн, наоборот, отвернулся, сел обратно на свое место и стал думать, как ему оправдаться за то, что произошло сегодня утром.

«Я хочу поехать на автобусе!»

Поведение Чэнь Ханьшэна сыграло ему на руку. В сочетании с прошлым впечатлением Сяо Жуньюй о его жизнерадостном я, ей было спокойнее ехать с ним.

Чэнь Ханьшэн вздохнул про себя и сказал Ван Цзыбо: «На автобусе нет свободных мест, кроме того, что впереди».

Это было место возле водителя, и угол, под которым оно было расположено, означал, что сидящий там человек большую часть пути будет находиться под прямыми солнечными лучами.

Ван Цзыбо не был глупым. «Я не собираюсь уступать своё место!»

«Хорошо».

Чэнь Ханьшэн больше не стал ходить вокруг да около. «Когда Сяо Жуньюй сядет в автобус, ей придётся сидеть там».

Ван Цзыбо пришёл в ужас. Отец Сяо Жуньюй всё ещё наблюдал за автобусом. Кроме того, неужели он взаправду позволит его «богине Котяры» подставить свою нежную и белую кожу солнцу?

«Почему ты сам там не сядешь?» Ван Цзыбо, наконец, сообразил.

«У меня укачивание, а пребывание под солнцем заставит меня вырвать», сказал Чэнь Ханьшэн с улыбкой.

К этому моменту Сяо Жуньюй уже вошла в автобус, и ни один из них не собирался уступать место. Но Ван Цзыбо был очень мягкосердечным. Немного поколебавшись, он, наконец, взял свой багаж, встал и раздражённым тоном сказал Ханьшэну: «Чёрт возьми, Чэнь Ханьшэн, ты только и умеешь, что приказывать мне!»

Ван Цзыбо уступил свое место и «помог» Чэнь Ханьшэну и Сяо Жуньюй. Чэнь Ханьшэн спустился помочь ей с багажом. Но господин Сяо все равно немного волновался. «Ханьшэн, Жуньюй сказала, что твоя школа находится прямо напротив её школы. Пожалуйста, хорошо позаботься о ней во время поездки».

«Господин Сяо, не беспокойтесь. Я позабочусь о Жуньюй».

Чэнь Ханьшэн специально подколол его, обратившись к Сяо Жуньюй по имени.

У господина Сяо задергалось веко. Он внезапно пожалел о своем решении.

...

Автобус, наконец, снова тронулся. Только на этот раз попутчиком Чэнь Ханьшэна вместо загорелого и крепкого Ван Цзыбо стала светловолосая и очаровательная Сяо Жуньюй.

И хотя это он сам заставил Ван Цзыбо сесть впереди, он не мог выдержать того, что его друг так долго будет сидеть под солнцем. Когда кондуктор собирал плату за проезд, Чэнь Ханьшэн показал на сидящего впереди Ван Цзыбо и сказал: «Девушка, вы можете выдать ему какой-нибудь солнцезащитный козырёк?»

Кондуктор посмотрела на Ван Цзыбо и грубо кивнула. «Поняла».

«Спасибо, девушка». Чэнь Ханьшэн вежливо поблагодарил кондуктора. Внезапно он уловил какой-то женский аромат и повернулся и увидел, что Сяо Жуньюй смотрит на него. Её длинные ресницы трепетали как два веера, когда она хлопала своими прекрасными яркими и живыми глазами.

«Зачем ты сегодня утром нёс чушь?» сразу спросила Сяо Жуньюй.

«Что за чушь? Я не помню, чтобы говорил что-нибудь бессмысленное». Чэнь Ханьшэн зевнул. «Последние несколько дней я работал в поле в деревне, и сегодня я проснулся очень рано. Так что я сейчас немного вздремну».

Сяо Жуньюй изначально думала, что Чэнь Ханьшэн просто пытается её избегать, пока не услышала его храп.

Она была удивлена. Сяо Жуньюй не ожидала, что парень может заснуть рядом с ней.

— Какой придурок.

Сяо Жуньюй разозлилась и захотела ущипнуть Чэнь Ханьшэна за лицо.